

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ

ЦЕРКОВНЫМЪ

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 39

XXIX т. изд.

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ

24 сентября

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1916 года.

ДВѢ РѢЧИ

воспитанникамъ Нижегородскаго Аракчеевскаго Кадетскаго корпуса въ день пятидесятилѣтія пребыванія корпуса въ Нижнемъ-Новгородѣ 30 августа 1916 года.

А. Рѣчь предъ молебствіемъ.

Юноши и отроки!

Высоко и самоотверженно служеніе воина. Совпаденіе же дня пятидесятилѣтія вашего учебнаго заведенія съ совершающимися нынѣ мировыми событіями является особенно знаменательнымъ и поучительнымъ, особенно ярко и для всѣхъ вразумительно уясняетъ сущность и величіе воинскаго служенія.

Нынѣ идетъ война по приѣмамъ, средствамъ, размѣрамъ и цѣлямъ невидимая и неслыханная. Всѣ, кто въ предвидѣніи этой войны серьезно изучилъ условія ея, невольно съ ужасомъ останавливались предъ тѣмъ, что образованнымъ человѣчествомъ было уже вымыслено для веденія ея, и единогласно приходили къ убѣжденію, что такая война при измѣненнхъ уже условіяхъ невозможна. Почему? Собранны и собираются

такія средства для борьбы, для взаимнаго истребленія, при которыхъ невозможно никакое участіе,—личное и массовое, живыхъ силъ человѣческихъ, тѣмъ болѣе—невозможно проявленіе мужества, воинскихъ подвиговъ, которыми обычно украшались всѣ прежнія войны. Небо съ его необъятнымъ пространствомъ, не знающимъ никакихъ преградъ, земля, вода, нѣдра земли и воды,—все, говорили, станетъ полемъ битвы, все будетъ насыщено самыми страшными орудіями разрушенія и уничтоженія,—и воину негдѣ будетъ не только проявить свое личное мужество, но и укрыться. Крѣпости и другія мѣста укрытій и защиты, какъ бы они ни были мудро и технически неприступно устроены,—будутъ разрушены, ни въ какомъ случаѣ не устоятъ противъ разрывной и разрушающей силы современныхъ боевыхъ снарядовъ. Полки, дивизіи, корпуса, цѣлыя арміи не смогутъ сдѣ-

нуться съ мѣста, ибо при малѣйшемъ выстулении на поле будутъ сметены ураганнымъ огнемъ противника. Такъ говорили до войны. А война показала, что изобрѣтательность врага нашего въ средствахъ истребленія пошла много дальше, чѣмъ объ этомъ знали и думали. Онъ оказался вооруженнымъ такъ, какъ никто изъ его противниковъ. Мало того, онъ прибѣгъ къ такимъ средствамъ, которыя общимъ голосомъ образованнаго человѣчества рѣшительно осуждены. Онъ объединилъ въ своей всеистребительной борьбѣ съ тѣмъ, на кого напалъ, всѣ виды изобрѣтательности: и чрезвычайныя средства, созданныя знаніемъ, и неслыханную, невѣроятную жестокость, таковое же коварство, таковую же злобу и ненависть къ врагамъ... И что же?

Война идетъ вотъ уже третій годъ. И мужеству нашихъ доблестныхъ воиновъ нѣтъ предѣловъ. Ни искусственныя преграды, ни естественныя препятствія въ видѣ горъ, рѣкъ, болотъ, снѣговъ,—ничто не останавливало, не останавливаетъ и, конечно, не остановитъ русское воинство въ его борьбѣ съ напавшимъ врагомъ. Даже болѣе. Чѣмъ больше этихъ препятствій, чѣмъ изобрѣтательнѣе врагъ въ средствахъ разрушенія и уничтоженія, тѣмъ ярче, тѣмъ поразительнѣе проявляется личное мужество, личный воинскій подвигъ, личное безстрашіе воина. Всѣ,—начиная отъ начальника и кончая самымъ зауряднымъ рядовымъ,—всѣ,—даже пришедшія на помощь воину-страстотерпцу женщины, проявили такъ много именно личного подвижничества, т. е. того именно, возможность чего совершенно отрицалась,—какъ никогда. И воздухъ, и вода, и земля, и въ землѣ, и въ водѣ,—вездѣ свидѣтели неложные, вездѣ являлись витязи безстрашные, вездѣ герои русскаго воинства изумляли и изумляютъ весь міръ безпредѣльною храбростію, мужествомъ и умѣньемъ. Вотъ помкѣ идетъ въ атаку. Врагъ буквально заливаешь весь его путь сталью и свинцомъ; предъ воинами — искусство, слож-

оборудованныя загражденія; предъ непріятель съ удушливыми газами, огненною жидкостію; предъ ними неисчислимаго количества пулеметовъ, большихъ и малыхъ орудій,—все, повидимому, сметающихъ попадающихъ... И что же? Чудо-богатыри все на пути уничтожаютъ, гонятъ непріятеля, захватываютъ орудія цѣлыми батареями, пулеметы цѣлыми десятками... И что объ этомъ говорить. Вы все это знаете. Вы знаете, сколько тамъ, на поляхъ страшныхъ битвъ питомцевъ вашего корпуса заслужили Георгіевскіе кресты, сколько легло ихъ тамъ же, на тѣхъ же отънынѣ вѣки прославленныхъ безпредѣльнымъ мужествомъ русскаго воина поляхъ. Слава вѣчная память имъ.

Что же создало такую всепревозмогающую силу? Гдѣ она коренится? Есть, другая сила выше, неизмѣримо выше смертныхъ орудій, въ высъ небесную вышину утесовъ, бездонныхъ пропастей, въ бить моря и рѣкъ и засасывающихъ ихъ болотъ. Есть эта сила, и эта сила—безсмертный духъ человѣческій; есть эта сила,—и эта сила—разумъ,—воодушевляющій вѣрою и долгомъ, всѣ силы духа объединяющій и къ единой цѣли ихъ направляющій. Тамъ, гдѣ нѣтъ вѣры, нѣтъ чужданности воли Божіей, тамъ нѣтъ и не можетъ быть истиннаго мужества; тамъ гдѣ нѣтъ сознанія долга, гдѣ долгъ предъ Богомъ, Царемъ и Отечествомъ отсутствуетъ, тамъ не можетъ быть подвиговъ. Въ громѣ и молніяхъ войны, на поляхъ битвъ, въ преодолѣніи, повидимому, непреодолимыхъ преградъ больше, чѣмъ гдѣ-нибудь сказывается челоѣкъ со всѣми его душевными качествами. Встать предъ лицомъ смерти, не моргнуть въ рѣшающей моментъ борьбы глазомъ — можетъ только тотъ, кто всегда и непрестанно ходилъ и ходитъ предъ лицомъ Бога живого, кто душою плотию усвоилъ и понялъ, что значить долгъ службы, усвоилъ и живетъ имъ. Этотъ именно мигъ всѣ силы духа,—и мысль и чувство, и воля,—объединяются,

ваются и всякія противободствования среди нихъ исчезаютъ, и весь человѣкъ во всей его немезной, духовной, вѣчной красотѣ выстаетъ предъ собою и другими.

Вотъ почему—всегда, даже тогда, когда люди не видѣли всеосвѣщающаго свѣта, даже тогда, когда они мало чѣмъ отличались отъ дикихъ звѣрей, мужество, воинскій подвигъ понимались и цѣнились людьми превыше всего; вотъ почему совершающіе этотъ подвигъ съ безпримѣрною отвагою всегда были героями-полубогами и оставались таковыми въ сознаніи всего человѣчества. Когда же надъ міромъ возсіялъ свѣтъ Христовъ, тогда сущность воинскаго подвига еще болѣе уяснилась. Добрый воинъ прежде всего—*мученикъ*, — соподвижникъ и подражатель святому Георгію Побѣдоносцу. Онъ, воинъ, именно добрый воинъ, идетъ прежде всего пострадать и умереть за вѣру, Церковь, Царя, Отечество. Онъ идетъ не на убійство, а на то, чтобы совершить безстрашно подвигъ любви, о которомъ Господь сказалъ: «нѣтъ больше той любви, да кто душу свою положить за други своя». Въ священномъ Писаніи много указаній на многомилостивыя отпущенія Господа и Его апостоловъ къ воинамъ. Для наилучшаго вразумленія и возвышенія христіанскаго званія, подвига вѣры въ томъ же Писаніи берутся сравненія и подобія изъ обстановки войны и воинскаго служенія. Каждога добраго христіанина апостолъ Павелъ называетъ *воиномъ*. «Злопостражди, переноси страданія, какъ добрый воинъ Христова, наставляетъ тотъ же апостолъ своего ученика Тимофея, терпи, будь готовъ на все, какъ истинный воинъ воюеа Христа; преподаю тебѣ, сынъ мой Тимофей, чтобы ты воинствовалъ, какъ добрый воинъ, имѣя вѣру и добрую совѣсть». Русский православный воинъ, какъ всегда имѣвшій истинную вѣру и всегда добрую совѣсть,—это страдалецъ за родину, вѣру, Церковь, ибо все это, какъ самое дорогое въ жизни для русскаго православнаго гражданина, въ его душѣ всегда объединено; онъ—и

жертва за народъ, за отечество, за близкихъ, за счастье и все свѣтлое будущее родины,—онъ и *крестоносецъ*, ибо всегда беретъ *свой* крестъ и несетъ его не только безропотно, но и съ радостію во имя Христа. Потому то воинство наше по разуму Церкви—Христолюбивое воинство. Забывая во время совершенія воинскаго подвига все и отдавая себя всецѣло волѣ Божіей, русскій православный воинъ этимъ самымъ свидѣтельствуетъ, что онъ Христа любитъ больше всего и что онъ Христомъ любимъ, какъ исполнительный и неложный Его словъ, Его ученія о любви къ Нему—большей, чѣмъ любовь къ отцу, матери, дѣтямъ и всемъ близкимъ.

Такъ высоко воинское служеніе, такъ высоко воинскій подвигъ. И наша школа въ теченіе всего своего многолѣтняго существованія всемѣрно стремилась воспитывать будущихъ воиновъ именно въ этомъ духѣ. И прошлыя и современныя войны, явившія такъ много героевъ, вышедшихъ изъ среды воспитанниковъ Аракчеевскаго корпуса, свидѣтели тому, что своихъ цѣлей школа достигла съ отлѣннымъ успѣхомъ. Наука, воспитаніе въ духѣ вѣры и Церкви Христовой, все то, что называется дисциплиной,—все направлено здѣсь къ тому, чтобы воспитать духъ бодръ, душу вѣрующую, волю непоколебимую, чтобы изъ стѣнъ заведенія въ жизнь вышли люди цѣльные съ ясно сознаваемыми обязанностями и безпредѣльной преданностію Царю и служебному долгу. Точно опредѣленная дисциплина, точно устанавливающая порядокъ внѣшней и внутренней жизни, творить прежде всего именно то, что такъ необходимо для воинскаго служенія и совершенія воинскаго подвига: она объединяетъ всѣ силы человѣка—и духовныя и тѣлесныя, и направляетъ ихъ къ единой опредѣленной цѣли. Впереді всего—долгъ, обязанности, впереді всего—рыцарство безъ страха и упрека, впереді всего, по слову апостола, обладаніе вѣрой и доброю совѣстію. И носители всего этого всегда были, есть и будутъ украшеніемъ общества, народа, истинными охранителями

чести и славы личной, общественной и государственной, несокрушимой оградой безопасности государства, вѣрными слугами Царя и Отечества и безпредѣльно мужественными защитниками Престола, вѣры и Церкви Христовой.

Мы это нынѣ, въ страшные и вмѣстѣ величественные дни мировыхъ событій и видимъ, объ этомъ ежедневно слышимъ. Воздадимъ же хвалу Творцу Небесному, возблагодаримъ же Его за всѣ дарованныя блага и вознесемъ умиленные прошенія, дабы Онъ не оставилъ Своею милостію ваше учебное заведеніе и попрежнему неоскудно изливалъ Свои щедроты на арачьевцевъ и все русское воиство, питая и укрѣпляя въ нихъ духъ бодръ, вѣру несомнѣнную и мужество непоколебимое.

Б. Послѣ молебствія.

Вы, юноши и отроки, конечно, знаете, память кого нынѣ чтить православная русская Церковь. Память знаменитаго великаго благовѣрнаго князя св. Александра Невского, небеснаго покровителя земли русской.

Достаточно произнести это имя, чтобы мысль невольно перенеслась къ тѣмъ отдаленнымъ временамъ, когда Русь была на краю гибели, когда она, разоренная и испепеленная татарами, лежала во прахѣ, когда, казалось, пришелъ неминуемый конецъ самостоятельному бытію Русскаго народа. Татары разорили Русскую землю, — и на нее, обезсиленную, хлынули со всѣхъ сторонъ враги. Наступило для народа рѣшительное и страшное время. И вотъ Господь въ это именно время, когда нужно было выбирать пути спасенія народной жизни, когда отъ одного правильнаго или ложнаго шага зависѣла вся будущность Руси, посылаетъ великаго мужа, не только мудраго, но и безпредѣльно преданнаго своему народу, воодушевленнаго ненасытаемою любовью къ глубоко страждущему народу, искреннею вѣрою и непоколебляющею надеждою.

Русь назадъ тому шестьсотъ лѣтъ лежала во прахѣ Города, села были разорены и сожжены, великое множество населенія погибло или отъ меча, или отъ голода и холода, или томилось въ пѣнахъ. Остался не разореннымъ только небольшой сѣверовосточный уголокъ русской земли, и тотъ, который прилегаетъ къ Балтійскому морю. Татары, наживши дань русскій народъ, отхлынули въ степи. Тяжела была неволя для свободнаго народа. Тяжело, невыносимо тяжело было русскимъ князьямъ, — и великимъ и малымъ, — жить отъ воли татарина. Особенно же тяжело это было такимъ князьямъ, какъ Александръ Ярославовичъ. Богато одаренный всѣми духовными и тѣлесными дарми, прославленный уже побѣдами, онъ вступалъ на великокняжескій престолъ — и тутъ же долженъ былъ ѣхать и за ярлыкомъ и на поклоненіе къ татарскому хану! Не трудно понять, что долженъ былъ испытывать великій, «мудрый, какъ Соломонъ, и праведный, какъ Давидъ», князь, вынужденный унижаться. Болѣла его душа за разоренный и отягощенный данями народъ. Конечно, рвалось сердце на помощь ему. Но именно эта-то любовь къ народу, обыкновенная прозорливость, указывавшая ему истинные пути для государственной дѣятельности, и заставили его смиренно передъ татаринами, на себя выносить великія униженія, народъ успокаивать, угождать, пѣливо до поры до времени сносить. Видѣлъ великій князь тяжесть народа, но видѣлъ, что разоренной и раздробленной по удѣламъ Руси не подъ силу бороться страшнымъ, могущественнымъ врагомъ. Зналъ Александръ, что тяжело иго татарское, но зналъ и то, что грубый, дикій татаринъ, властвуя надъ тѣломъ и материально, не въ силахъ погубить души народа, не сможетъ коснуться святаго святыхъ рода, его вѣры, его Церкви, его нравовъ и обычаевъ. Потому великій князь и прилагалъ всѣ усилія — страждущимъ

могущійся народъ усилиться, недозвѣрие татаръ уничтожить, подалше хищные взоры ихъ отвести отъ внутренней жизни народа. Предвидѣль страдалецъ за землю родную, что его униженіемъ, его страданіями оны спасаетъ будущее Русь, предвидѣль оны, что настанетъ время, когда Русь, оправдываясь отъ разоренія, объединенная встанетъ предъ татарининомъ во всемъ своемъ величїи духовномъ и мощи государственной, и отъ этого врага ничего не останется. Такъ оно и сбылось. Исторія оправдала мудрую презорливость Александра Ярославича: «теперь о татарской силѣ только въ сказкахъ слышать».

Совершенно иначе Александръ Невскій относится къ другимъ врагамъ. Особенно же къ тѣмъ, которые вмѣстѣ съ неволюю вѣншною несли неволю духовную, которые уже успѣли заявить о себѣ, именно какъ о поборятеляхъ славянскихъ племенъ, уничтожившихъ уже на огромномъ пространствѣ немало послѣднихъ. Эти враги, есть и теперь, — нѣмцы. Они, какъ и шведы, успѣли воспользоваться тяжкимъ положеніемъ разгромленной татарами Руси и стали нашествїями своими грозить ей тѣмъ же, чему подверглись западные славяне, — т. е. полнымъ порабощеніемъ, уничтоженіемъ православной вѣры, языка и обращеніемъ русскаго народа *отъ свою великую еру*. Слышалъ Александръ и вѣбные и многообѣщающіе ему лично прѣслы съ Запада. Но не обманули, не упустили мудраго князя, вѣрнаго сына Церкви Православной. Зная не только умомъ, но и сердцемъ, что *спроу люди благочестивые побъждали царства, творили правду, были крепки на войнѣ, прогнали полки чужихъ* (Евр. 11, 33 и 34), глубоко вѣруя, что «Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ», — оны безбоязненно вступилъ въ борьбу съ опаснѣйшимъ врагомъ и на берегахъ Невы, а потомъ въ страшномъ *сраженіи* нанесъ рѣшительныя удары и шведамъ и нѣмцамъ. Русь была спасена.

Русь была спасена и отъ татаръ и отъ западныхъ враговъ — нѣмцевъ. Но какою цѣною! Могуцій духомъ и тѣломъ, Александръ не вынесъ великихъ и тяжелыхъ трудовъ и 43-хъ лѣтъ отошелъ изъ этой жизни. Недалеко отсюда, въ Городцѣ смерть предстала предъ нимъ, возвращавшимся изъ своей тяжелой, на этотъ разъ послѣдней поѣздки въ Золотую Орду. Мужественный, глубоко вѣрующій, всецѣло преданный волѣ Божїей — тамъ на поляхъ битвы, тамъ — предъ лицомъ гнѣвнаго дикаго хана, — великій защитникъ земли русскаго такъ же мужественно встрѣтилъ и послѣдняго своего врага — смерть. Смертнымъ ономъ его была простая деревянная лавка въ убогой хижинѣ. Здѣсь оны, исполнивши долгъ исповѣди, съ Причастїа, принявши схиму, лежалъ, окруженный своими и приближенными. Не могли они видѣть, безъ слезъ и рыданій своего князя, навсегда уходившаго отъ нихъ. А оны, искавшій мира и покоя въ часъ своей смерти, сказалъ окружающимъ и рыдающимъ спутникамъ: «Отойдите и не тревожьте души моея жалостью». И скончался оны богатыремъ, какъ и жилъ богатыремъ. А когда вѣсть о смерти великаго князя дошла до столичнаго города Владиміра, митрополитъ вышелъ въ соборномъ храмѣ къ народу и со слезами сказалъ: «знайте, чада моя, солнце земли русскаго зашло». И зарыдала вся церковь, и жители города все двинулись на встрѣчу уже бездыханному своему князю. Когда же настала часъ возвеличенія Русскаго земли и рѣшительнаго торжества надъ западными врагами, когда на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ шведы впервые были разбиты Александромъ Невскимъ, воздвигалась новая столица новой уже Руси, великаго уже Россійскаго Имперїи, — Петръ Великій въ освященіе этой столицы перевесъ мощи св. Александра на берега Невы. И нынѣ надъ нею, и черезъ нее и надъ всею Русскаго Царствомъ стоитъ на стражѣ съ тѣмъ же свѣтымъ знаменемъ, съ какимъ оны, святой Александръ, въ теченіе своей зем-

ной жизни побѣждалъ враговъ, съ крестомъ святымъ стоитъ Александро-Невская лавра съ нетлѣнными мощами великаго страдальца и ратоборца за Русь въ години ея великихъ несчастій.

Да, Русь спасена великими самоотверженными трудами Александра Невского. Сбылись его предвидѣнія. Вотъ—она, эта Русь святая, широко-широко раскинулась на необъятныхъ пространствахъ Европы и Азии, занявши шестую часть суши. Вотъ—она—стоитъ нынѣ въ своемъ величїи предъ изумленнымъ міромъ,—и высоко-высоко держитъ тотъ неугасимый свѣточъ, которымъ она освѣщала свой многострадальный и въ то же время славный историческій путь. Свободная отъ враговъ, грозная для враговъ, любвеобильная къ побѣжденнымъ,—она стоитъ на граняхъ Европы и Азии и далеко-далеко въ глубины этихъ странъ свѣтитъ свѣтомъ вѣчной истины, добра и красоты. Вотъ—она и нынѣ стоитъ предъ всѣмъ міромъ во всемъ своемъ могуществѣ и свидѣтельствуетъ: вотъ я, великая и мощная, освобожденная отъ враговъ, возвеличенная среди народовъ подвигами, мужествомъ, любовью своихъ сыновъ-богатырей духа и тѣла. Вотъ—я, себя освободившая, многимъ другимъ даровавшая свободу государственной жизни,—и нынѣ своею грудью защищаю обездоленныхъ своихъ единоплеменниковъ. И нынѣ, какъ и встарь, въ дни земной жизни великаго святого Александра Невского, взываю къ Творцу Небесному: «разсуди, Боже, споръ мой съ этимъ высокомернымъ народомъ». И нынѣ, какъ и въ тѣ дни, слышу, какъ мои доблестные сыны отвѣчаютъ мнѣ словами сподвижниковъ Александра: «О, честный и дорогой нашъ княже, приспѣлъ часъ сложить намъ за тебя голову». И чувствуется и мнѣ и всѣмъ, кто со мною, что близокъ часъ новаго «Ледоваго побоища», когда враги свободы народовъ, враги правды Божїей, враги Христа, враги славянства будутъ побѣждены, умирены... И тогда надъ всѣмъ міромъ возсіяетъ истинный свѣтъ Христовъ, и свѣ-

точь земли Русской будетъ освѣщать прѣ всѣхъ народовъ. Ибо сказано и неслыханно свѣтъ съ востока.

Изучайте, друзья, исторію родного рода. Изучайте, ибо страницы этой исторїи написаны золотыми, огненными письмами, немолчно свидѣтельствующими, какъ земля Русская строилась подвигами, предѣльною любовью ея сыновъ, какъ много-много страдавшая за себя и за другихъ милостію Божїею, за ея великую и неслыханную стойкость въ вѣрѣ и преданіи вождамъ своимъ—великимъ князьямъ и царямъ-самодержцамъ,—трудами, подвигами и любовью лучшихъ своихъ сыновъ съ великою и славною. Читайте эту исторію вообще, а въ дни великихъ испытаній особенно, когда Господь зоветъ избранныхъ своихъ на подвигъ безпримѣрный,—и вся Русь и весь міръ, не разъ спасаемая Русью, свои взоры обращаютъ къ сыновьямъ великаго народа и ожидаютъ, что и теперь, какъ и встарь, изъ ихъ рядовъ выйдутъ истинные богатыри духа и тѣла.

Учитесь, блюдите Законъ Божїй, читайте съ упованіемъ и вѣрою на учениковъ и небесныхъ защитниковъ, подражайте имъ въ дѣлахъ, въ мысляхъ, въ любви къ ближнимъ,—и Господь явитъ и васъ въ ряды народа русскаго великими и славными подвигами. Да благословитъ васъ Господь.

Е. Макарий

На Русскомъ Востоѣ.

Задачи культуры и техники ¹⁾.

Если бы доблестные вожди и слуги славнаго русскаго флота, полстолятія назадъ присоединившіе этотъ край и величественный портъ и островъ къ Русскому государству, присутствовали на сегодняшнемъ званіи

¹⁾ Рѣчь на молебствїи при закладкѣ Мощной Радиостанціи Морского Вѣдомства на островѣ Русскомъ у г. Владивостока, 10 мая 1916 г.